

Даже в столице можно отыскать менее людные места, если продвигаться в сторону окраины. Поэтому, заметив слежку, Ши Цинчжоу поспешил забрать Сюй Ю к северной границе города. И как только они дошли до ворот, люди сделали свой ход. Они в самом деле охотились только на Сюй Ю, знали, что способности мальчишки далеки от великолепных, поэтому не очень хорошо подготовились. Этого хватало раньше, когда возлюбленный Фан Шояна каждый раз пускался в бега, но сегодня с силой императрицы и теневых стражей все шесть преследователей были захвачены в кратчайшие сроки.

— Возвращаемся во дворец, — приказал генеральский сын, как только подручные обыскали и связали пленников из башни Тяньинь.

— Ши-дагэ, ты великолепен! — не мог не восторгаться Сюй Ю, во все глаза рассматривая императрицу. — Такой классный!

— В самом деле? — едва заметно улыбнулся молодой человек.

— Конечно! — не заметил нелепости своего поведения парень, продолжая нахваливать сильного воина. На что Ши Цинчжоу мог только беспомощно вздохнуть. Он начинал понимать, что человек рядом с ним просто шумный ребенок. Приставучий и надоедливый настолько, насколько это вообще возможно! Однако, такой подросток вряд ли будет иметь что-то общее с Лун Сяюанем...

По возвращении во дворец Сюй Ю хотел дожидаться допроса пленников и какое-то время ходил за Ши Цинчжоу хвостиком, но генеральский сын охладил его пыл:

— Люди форта Тяньинь не так слабы, они не раскроют секреты господина так скоро, тебе лучше набраться терпения и подождать до завтра.

Конечно, Сюй Ю был немного разочарован, но не в состоянии повлиять на ход событий, с понурой головой отправился к себе.

Ночью Лун Сяюань и Ши Цинчжоу легли в постель, но не торопились спать. Император обнял супруга и, играясь с прядями его волос, рассказал:

— Наши шпионы, что наблюдают за великими князьями, сказали, что вчера поздно вечером таинственный человек спокойно прошел в особняк принца. Сказали, что его внутренняя сила и мастерство настолько велико, что они не смогли ему помешать. Но что еще странно, этот незнакомец так и не покинул дом князя.

— Хм? — прищурилась императрица. — Хочешь сказать, некто все еще в здании?

— Не думаю, что он сумел бы выйти незамеченным.

— Подозреваешь, что князя как-то связаны с людьми, что убили посла?

— Не исключаю этой вероятности, — голос монарха звучал гулко. — Сейчас мы проверяем, где ранее был замечен этот человек, до того как попал в особняк принца.

— Раз боевые навыки неизвестного высоки, проверить его перемещения будет непросто.

— Угу, — протянул правитель и обхватил талию возлюбленного, недвусмысленно прижимая его к себе. Ши Цинчжоу посмотрел на шаловливые пальцы на своей талии, но не двинулся.

— Цинчжоу, ты в самом деле вот так уснешь? — все крепче прижимая к себе красавца, прошептал император.

— Просто скажи, что собрался делать, — закатил глаза генеральский сын.

— Цинчжоу, почему я слышу неприязнь в твоём голосе? — весьма невинно отозвался монарх.

— Лун Сяююань.

— М?

Губы императрицы растянулись в не предвещающую ничего хорошего улыбку:

— Ты только сегодня утром говорил, что будет держать себя в руках.

Правитель, словно дитя, моргнул, а затем повесил нос и, покорно вздохнул. Он ведь обещал Цинчжоу вести себя прилично, поэтому не должен злить обожаемую императрицу. Но не прошло и секунды, после того как, казалось бы, тема была исчерпана, Лун Сяююань закопался носом в шею возлюбленного и, подобно хулигану, нагло улыбнулся. У генеральского сына от такого поведения супруга начинали дергаться уголки губ.

— Цинчжоу, твоё тело такое гладкое и нежное, — обжигая кожу парня дыханием, шептал император. — И так приятно пахнет.

Генеральский сын прищурился.

— Цинчжоу, скажи, как думаешь, не устали ли те люди возвращаться к одному и тому же? — резко сменил тему правитель.

— Не знаю.

— Ты отослал сообщение отцу? — вздохнул мужчина.

— Угу. Отправил ещё утром, — улыбнулся молодой человек. — Гонцу придется проехать восемьсот ли. Не волнуйся, отец и без нас знает, что делать.

— Если дело касается твоего отца, то я спокоен, — с легкой улыбкой сказал Сяююань. — Кстати, Цинчжоу, ты так и не рассказал мне о том, как провел время на границе.

— Что? — молодой человек поднял голову и хмуро посмотрел на возлюбленного.

Сяююань воспользовался моментом и поцеловал супруга в щечку:

— Не рассказал о том, как жил на границе.

Ши Цинчжоу фыркнул и рассмеялся:

— И почему вы с Сүй Ю так похожи?

— А? Он тоже спрашивал тебя об этом? — прищурился монарх. — И ты ему рассказал?

— Он расспрашивал об обычаях людей на границе, поэтому я рассказал ему несколько интересных фактов.

— Вот оно что, — завистливо протянул Сяююань. — А мне ты ничего не рассказал.

— Так ведь нечего рассказывать. Я был на войне, вот собственно и все, разве нет?

Лун Сяююань ненадолго замолчал, перевернулся на спину и положил голову возлюбленного себе на плечо:

— В этот раз... ты был счастлив?

«Счастлив?» — задумалась императрица. Цинчжоу очень хотел уехать на границу, хотел исполнить свою мечту, но отношения с супругом пошли наперекосяк, поэтому он был скорее несчастлив. Дни на границе прошли в тревоге и тяжелых думах.

Молчание Ши Цинчжоу оказалось красноречивее любых объяснений. Монарх невольно почувствовал укол в сердце:

— Это все моя вина. Мое наваждение...

— Иногда ругаться полезно. Эта ситуация дала нам повод честно все обсудить, — без этого похода, Цинчжоу, вряд ли, сумел бы набраться храбрости и сказать «если хочешь получить меня, то ты можешь иметь только меня». Лун Сяююань должен был сделать свой выбор: гарем или он.

Монарх кивнул:

— В твоих словах есть истина, мы смогли все обсудить. Более того, узнав настроение твоего сердца, я оказался в выигрыше!

Ши Цинчжоу улыбнулся.

Правитель поцеловал супруга в лоб:

— Давай спать.

— Угу, — закрывая глаза, кивнула императрица.

Оба вскоре задремали, но этой ночью Лун Сяююаню не суждено было выспаться. Не успела императорская чета увидеть первый сон, как в дверях спальни появился Лю Сяньян. Евнух тихо позвал господина и тот нехотя открыл глаза.

— Почему я не могу спокойно поспать, даже если очень этого хочу?..

— Что случилось? — следом за ним проснулся и Ши Цинчжоу.

Если б Лун Сяююань знал сам. Поднявшись и накинув халат, он был готов внимать доклад.

— Ваше Величество, в особняке великого князя большой пожар. Сейчас туда выдвинулись наши солдаты, но весь дом в огне, поэтому... боюсь...

— Хм? В особняке великого князя, значит? — искренне удивился правитель.

— Великий князь... — вслух размышлял Цинчжоу. — Это немного странно.

Лю Сяньян закончил доклад, поклонился и поспешил оставить императорскую чету наедине.

— Цинчжоу, идем, посмотрим.

— В особняк князя? В тот, что за пределами дворца? — удивился генеральский сын.

— Да, — хитро улыбнулся монарх. — Пусть все видят, как мы заботимся о благополучии принцев.

Во взгляде воина появилась осознанность. Конечно же, он понял намерения супруга и нашел те весьма занятными. Молодой человек поднялся вслед за супругом. Вместе они наспех переоделись и вышли из дворца. К тому моменту слуги подогнали, готовую умчать господ, карету. Многочисленная стража, само собой, следовала за ними.

Лун Сяюань и Ши Цинчжоу устроились в закрытой карете, на относительно удобном сидении. Император обнял возлюбленного, позволив ему облокотиться на свое плечо:

— Хочешь спать?

— Нет, — качнул головой молодой человек. — Не хочу. — В походе он мог не спать по три дня и три ночи, что считалось нормальным в полевых условиях.

— Мы почти на месте, — выглядывая из-за шторы, сообщила императрица.

— Угу.

Вскоре карета остановилась, и супруги вместе ее покинули. Многочисленные стражи и прочие слуги поспешили с приветствиями, во все горло выкрикивая классические напутствия долгих лет правления, жизни и процветания. Что в данной ситуации монарх посчитал абсурдным и махнул рукой:

— Быстро все успокоились! Сейчас важно потушить огонь! Где третий великий князь? Кто-нибудь его видел?

— Ваше Величество! — заговорил один из капитанов тайной стражи. — Великого принца нигде не видно. Множество слуг все еще заперты в особняке. Мало кто сумел покинуть резиденцию самостоятельно. Мы не можем подступить.

— Почему вы медлите? — выказывал озабоченность правитель. — Немедленно потушите огонь!

Ши Цинчжоу, вторя игре супруга, также придал лицу обеспокоенный вид:

— Ваше Величество, пожар слишком сильный, весь дом в огне, боюсь, будет не так просто с ним справиться.

Лун Сяюань посмотрел на огромный факел и нахмурился. Лю Сяньян сказал, что ситуация сложная, но император все равно поразился ее масштабам, когда прибыл лично. Такой пожар уже мало походил на привлечение внимания, скорее на...

Вдруг из толпы раздался голос:

— Великий князь! Мы нашли третьего принца!

Лун Сяюань и Ши Цинчжоу переглянулись, после чего бросились на голос. Чуть поодаль от пожара, прямо на земле они в самом деле увидели великого принца, но тот, к сожалению, был на грани смерти.

— Третий брат! — воскликнул монарх и присел перед мужчиной на корточки.

Князь с трудом открыл глаза. На груди у него красовалась огромная рана, из которой толчками выливалась кровь. Мужчина с трудом концентрировал взгляд и выглядел вялым. Лишь знакомый голос императора заставил его раскрыть рот:

— Ваше Величество... я бы никогда... не навредил.... Меня убили... Будьте осторожны... Осторожны с...

Великий князь хотел назвать имя, хотел предупредить Лун Сяююаня о засевших в империи врагах, но вдруг неестественно дернулся, глаза его широко раскрылись, будто в последний раз чему-то удивляясь и мужчина неожиданно затих. Великий принц так и не сумел передать послание, а Лун Сяююань нахмурился. Он множество раз читал и видел в шоу смерти героев. В драме, находящиеся на грани, люди охали, икали, но договаривали. Реальность же оказалась куда тривиальнее и жестче. В смерти нет места красоте. Она проклятие.

Лицо монаха застыло, прежде чем он насилу произнес:

— Третий брат...

Ши Цинчжоу также играл роль, поэтому, якобы не справляясь с утратой, отвел взгляд. Лун Сяююань аккуратно поднялся и неожиданно пошатнулся, будто не мог справиться с шоком. Императрица поспешила его поддержать:

— Ваше Величество, с вами все в порядке?

Свидетели этой сцены не на шутку перепугались. Никто из них не хотел, чтобы с Лун Сяююанем что-то случилось.

— Я в порядке... — махнул рукой мужчина.

— Ваше Величество, давайте вернемся? Вы должны позаботиться о своем здоровье ради великого князя. Должны собраться с силами и отомстить за смерть третьего брата.

Лун Сяююань еще какое-то время молча смотрел на труп почившего, после чего печально кивнул:

— Хорошо, давай вернемся.

Ши Цинчжоу помог Лун Сяююаню вернуться в карету, которая немедленно двинулась в сторону запретного города. Только прибыв по дворец супруга, император перестал ломать комедию и принялся рассуждать:

— Как-то это все неправильно. Великого князя заставили молчать.

— На нем были следы колотых ран, а та, что на груди оказалась смертельной. Ему в самом деле заткнули рот.

Монарх тяжело вздохнул и присел на стул:

— Наши люди в министерстве Наказаний вряд ли смогут разобраться с вопросом. Думаю, нам придется провести собственное расследование и прибегнуть к мастерству теневых стражей.

— Я тоже так думаю, — кивнула императрица. — Но мы все равно должны поручить дело

министерству, чтобы показать свою озабоченность перед остальными. Процесс должен быть начат.

— В нашем управлении нет талантливых людей, со светлым разумом. Цинчжоу, знаком ли ты с кем-нибудь подходящим для этой работы?

— Ваше Величество, я провожу дни во дворце, — едва заметно улыбнулся молодой человек.

— Мой Цинчжоу настолько могуществен, что может управлять миром, даже находясь во дворце, — усмехнулся монарх.

Императрица прищурилась.

— Я сделал тебе комплимент, — пристально смотря на настороженного собеседника, улыбнулся правитель.

Молодой человек вздохнул и аккуратно продолжил:

— Знания Вашего Величества довольно глубоки. Кажется, вы знаете куда больше, нежели говорите, так?

— А? — моргнул Сяююань. — Что ты имеешь в виду?

— А иначе, зачем Вашему Величеству задавать этот вопрос? — мрачно фыркнул генеральский сын.

— Ладно. Я расскажу. Цинчжоу, я знаю, что ты тайно наращиваешь собственную власть и силу. Сперва я хотел посмотреть, как далеко ты сможешь зайти, а потом, когда по-настоящему влюбился в тебя, мне стало все равно. Даже наоборот, я обрадовался твоему могуществу, это ведь значит, что твои преимущества могут послужить стране, разве нет?

Ши Цинчжоу не произнес ни слова.

Лун Сяююань испугался. Подумал, что собеседник может не так понять его слова, поэтому мягче добавил:

— Цинчжоу, я лишь сказал, что знаю о твоих тайных схемах, не более.

Все еще напряженный, словно тетива, генеральский сын долго и выжидающе смотрел на супруга, пытаясь понять, чем ему грозит раскрытие страшной тайны. Сяююань ответил ему серьезным, требующим откровенности, взглядом, от которого молодому человеку не скрыться. Оставалось вздохнуть и во всем сознаться:

— Все так, как сказал Ваше Величество. Я больше не буду этого скрывать. Я в самом деле наращивал силу, тайно развивал сеть.

Лун Сяююань посмеялся и чмокнул возлюбленного в щеку:

— Тебе не нужно бояться. Мы муж и жена, одно целое, нет ничего, что мы должны хранить втайне друг от друга. Я рассказываю тебе обо всем, и ты должен делать то же самое, понимаешь?

Ши Цинчжоу еще какое-то время молчал, после чего вымученно улыбнулся и перешел к главной теме:

— Раз все так, то у меня в самом деле есть новая кровь для министерства Наказаний. Все зависит от того, осмелится ли Ваше Величество его использовать.

— Хм? — загорелись глаза императора. — О ком ты говоришь?

— О Ху Цинъюане, магистрате уезда Хуаншань.

— Магистрат Хуаншаня значит, — задумался монарх. — Что он за человек?

— Десять лет назад, во время государственных экзаменов, он показал хорошие результаты и стал третьим в тройке лидеров. Но он прямолинейный молодой человек, так что по прошествии какого-то времени его сослали, и он уже некоторое время работает уездным судьей в Хуаншане.

Император заметно воодушевился:

— Исходя из твоих слов, этот человек не обделен способностями. Нынешний глава министерства наш человек, однако, его способности не так высоки, как хотелось бы. Цинчжоу, ты думаешь Ху Цинъюань справится с поставленной задачей?

— Думаю, да. По крайней мере, он ни в чем не проигрывает нынешнему главе сыска и сейчас очень хорошо справляется с порученными делами в Хуаншане. Так как он всего лишь уездный судья не стоит сразу давать ему высокую должность. Пусть примется за расследование, отлично себя покажет и тогда поднимется по службе. Пока ему нужно заняться только расследованием.

Монарху определенно понравилась эта идея:

— Очень хорошо! Я завтра же издам указ о его переводе в столицу. Цинчжоу, на какую должность его лучше назначить?

— Шиланом министерства Наказаний, полагаю. Там он сможет подняться на три уровня. — От шилана начального звена, потом до средней ступени и впоследствии до главного. Для Ху Цинъюаня этого будет вполне достаточно. Цинчжоу рекомендовал его не просто так. Он несколько лет наблюдал за этим человеком и знает, что за годы в чиновничьем аппарате Цинъюань все еще не спустил рукава и не изменил своим принципам. Отвергнутый начальством, презираемый сверстниками, он не изменился в характере, несмотря ни на что продолжая искать истину. Именно поэтому Цинчжоу когда-то обратил на Цинъюаня внимание и по сей день им восхищается.

Более того, еще три года назад Ши Цинчжоу установил с магистратом тайный контакт и после нескольких совместных дел, позволил способному чиновнику присягнуть себе на верность.

Новость о смерти одного из великих князей разошлась к утру и вызвала немало волнений. Сперва умер посол северного королевства, теперь спалили особняк принца. Только слепой не заметил бы здесь связи. Поэтому утреннее заседание, как и ожидалось, стало чрезмерно оживленным.

Едва проснувшись, Лун Сяюань уже пребывал в не очень радостном настроении. Мужчина прекрасно понимал, в какие проблемы вляпалась его династия и сколько всего придется сделать, чтобы из них выпутаться. Только поддержка семьи Ши и возлюбленного в частности позволили императору остаться на плаву. В остальном правитель едва справлялся.

На заседание пришло немало чиновников, что еще до сегодняшнего утра работали под эгидой погибшего великого князя. По обыкновению, они молчали и не показывали лиц, но сегодня, когда господин погиб, знать волновалась о своем положении, требуя разобраться в происшествии. Все понимали, что их положение и интересы находятся под угрозой. Беспокойство сводило министров с ума.

Заседание превратилось в цирк, где люди обвиняли друг друга, желая побольнее укусить рядом стоящего. С их слов любой мог стать виновником.

Голова Лун Сяююаня едва не взорвалась от шума. Молчали только чэнсяны правой и левой рук, на которых не раз глянул монарх, в сердцах проклиная старых лисов.

Пока император справлялся с волнением двора, во дворец к Цинчжоу пришел Сюй Ю. Юношу интересовала ситуация с пленниками из форта Тяньинь. И императрица не стала его мучить, вызвав в кабинет ответственных за допрос стражей.

— Ваша Светлость, — поклонился одетый в черное мужчина, — четверо из шести плененных покончили с жизнью, двое оставшихся не сказали ни слова.

Сюй Ю изменился в лице:

— Что? Они убили себя?!

Теневой страж кивнул и продолжил:

— Из уст погибающего нам удалось узнать лишь то, что он незнаком с Тяньинь. И это кажется подозрительным.

— То есть, он не знает, что сейчас творится в форте?

— Нет, — покачал головой Цинчжоу. — Он имеет в виду, что этот человек несвязан с башней.

— Как это возможно?! — поразился Сюй Ю.

— Ты раньше видел этих людей? — прищурилась императрица.

Юноша замер, а после медленно покачал головой:

— Нет, я никогда их не видел. Приходя раньше, они сказали, что явились по приказу лорда крепости. Лорд, о котором они говорили должен быть главной Тяньинь. А иначе, кому еще я мог понадобиться...

— Ты мыслишь слишком просто, — покачал головой генеральский сын.

— Ши-дагэ... — растерялся мальчишка.

Ши Цинчжоу поднялся из-за стола и прошел к окну:

— Лорд крепости Тяньинь хорошо знает собственного сына, знает, что его сердце отдано мужчине, то есть, тебе. Я слышал, что при встрече с теми людьми, тебя, в первую очередь, хотели схватить. Сомневаюсь, что лорд башни напрямую отдал приказ об убийстве. Твоя смерть легла бы темным пятном на его отношения с сыном. Игра попросту не стоит свеч.

Сюй Ю едва не лишился чувств.

— Фан Шоян единственный сын Фан Цюхуа и Чжоу Хуань. Эти двое отец и мать форма Тяньинь, они не будут действовать прямо, не оставив места для маневров, — продолжал рассуждения Цинчжоу. — Я не удивлен тем, что они послали людей тебя изловить, но не думаю, что отважились на убийство. Ты рассказывал о нескольких случаях нападения разными группами. Одни из них пытались тебя убить, другие именно поймать. Вероятно, так оно и есть. Группу, которую мы заваляли получила приказ о твоём убийстве.

Сюй Ю надолго задумался, после чего резко изменился в лице:

— Я кое-что вспомнил. Однажды, я почти одновременно столкнулся с двумя группами. Если быть точным, то сперва едва ушел от одной, а вскоре был настигнут другой. И если первые метили в мои жизненно важные точки, то вторые вели себя сдержаннее и просто хотели ранить, чтобы остановить.

Так значит, это правда. За мной послали две группы!

Ши Цинчжоу мрачно кивнул:

— Если твои воспоминания верны, то мои предположения, скорее всего, правдивы.

<http://bllate.org/book/14215/1253514>